
О. А. КУКОБА

ПРИРОДА И СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

В социальной философии очевидно, что мотивация социального поведения имеет не только социально-экономический и политический, но и культурно-исторический характер. В рамках исследования культурно-исторических детерминант социального поведения философы обращаются к исследованию этнического менталитета. В работах отечественных ученых Бутенко А. П., Дубова И. Т., Гуревича А. Я., Махлаева А. В., Касьяновой К., Ленкина В., Колесниченко Ю. В., Леонтьева Ю. П., Лурье С. В., Пантина В. П., Трескова Ю. К., Шулындина Б. П. и др. рассматриваются различные аспекты этой проблемы. Опираясь на результаты исследования этих ученых, мы пытаемся раскрыть природу этнического менталитета и вычленить его основные структурные элементы.

В современной культурологической и философской литературе понятие «менталитет» употребляется в многозначных смыслах и значениях. Выделим некоторые, наиболее, на наш взгляд, характерные.

Прежде всего, под менталитетом подразумевается глубинный уровень массового сознания, то, что представители историко-психологической и культурно-антропологической мысли называли своего рода «психологической оснасткой» любой социальной общности, которая позволяла ей по-своему воспринимать как окружающую среду, так и самих себя. Эта «психологическая оснастка» проявляется в характерном для данной общности мироощущении и мировосприятии, имеющем эмоциональное, аксеологическое и поведенческое выражение. «Менталитет» означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т. е. глубинный и потому трудно рефлекслируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций¹. По

---

¹ Гуревич А., Вовель М., Пожанский М. Ментальность // 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. Я. Ферра и Ю. Афанасьева. М.: Прогресс, 1988. С. 459.

мнению У. Раульфа, менталитет находится глубже мышления, норм поведения и сферы чувств: «это нечто еще не структурированное, некая предрасположенность, внутренняя готовность человека действовать определенным образом, область возможного для него»². Г. Телленбах под менталитетом подразумевает «всеобщую установку или коллективный образ мысли, обладающий относительным постоянством и основывающийся не на критической рефлексии или спонтанных случайных мыслях, а на том, что рассматривается в пределах данной группы или общества как само собой разумеющееся»³.

Одна из важных особенностей менталитета состоит в том, что он носит устойчивый характер, и эта устойчивость сохраняется в течение длительного времени. Известный специалист в области социальной философии В. С. Барулин назвал менталитет духовно-стационарной основой человеческого существа, которая позволяет ему бесконечно менять свое поведение, оставаясь при этом одним и тем же.

«Содержание менталитета, – пишет А. Я. Гуревич, – представляет собой некоторый сложившийся образ, внутреннюю картину мира, отражающую культуру общества. Именно картина мира, включающая в себя, в частности, представления о личности и ее отношении к социуму, о свободе, равенстве, чести, добре и зле, о праве и труде, о семье и сексуальных отношениях, о ходе истории, о ценностях времени, о соотношении старого и нового (картина мира, в принципе, неисчерпаема), эта картина мира, унаследованная от предыдущих поколений и непрерывно изменяющаяся в процессе общественной практики, лежит в основе человеческого поведения»⁴.

Менталитет проявляется в позициях, ценностных ориентациях, мировоззренческом и поведенческом стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей, в языке. Вырабатываясь исторически, менталитет образует ту духовно-поведенческую спе-

---

² Раульф У. Предисловие к сборнику «История менталитета». С. 24.

³ Телленбах Г. Ментальность в средневековой концепции и практика исследования // История ментальностей и историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: Институт всеобщей истории РАН. Российский государственный гуманитарный университет. М., 1996. С. 93.

⁴ Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. С. 455.

цифичность, которая делает представителей одного народа не похожими на представителей других народов, и в силу этого он становится важным фактором самоидентификации той или иной общности.

В целом менталитет трактуется как занесенный в материальные основы психики определенный поведенческий код, детерминирующий устойчивое социально-психологическое состояние субъекта (индивида, народа, нации), совокупность устойчивых, исторически сложившихся в достаточно большие промежутки времени социально-психологических характеристик, выражающих отношение социального субъекта к самому себе и окружающим, и обуславливающих его поведенческие реакции.

В работах, посвященных менталитету, также подчеркивается, что он имеет систематизирующий характер: это система черт, характеристик, закономерно связанных между собой на основе единой сущности. Эта система складывается под влиянием объективных факторов исторического развития. В связи с этим менталитет определяется как система стереотипов мышления, чувственно-эмоциональных реакций, поведения и деятельности, являющейся выражением определенной системы иерархически сопряженных приоритетов и ценностей, определяемой, в свою очередь, относительно постоянным географическим, геологическим и социальным условиям жизнедеятельности. Исследователи выделяют различные формы проявления менталитета: менталитет личности, менталитет социально-групповой, менталитет определенных исторических эпох, менталитет этноса (народа, нации).

Теперь перейдем к анализу этнического менталитета. Этнический менталитет является первичной формой менталитета любых социокультурных образований, так как все иные формы менталитета представляют собой конкретные модификации этнического менталитета. Поэтому все вышеизложенные характеристики менталитета являются характеристиками этнического менталитета, и мы не будем повторяться, а сконцентрируем внимание на выявлении природы этнического менталитета и анализа его различных структурных элементов.

В культурологической и философской литературе существует довольно распространенная точка зрения, согласно которой этнический менталитет имеет дуальную природу. С одной стороны, это

психологические, иногда подсознательные, природные, биологические, а с другой, – социальные, культурные, привитые воспитанием начала, которые находятся в единстве и целостности.

Сторонники биосоциальной трактовки этнического менталитета делают акцент на бессознательном, автоматическом, стереотипическом действии ментальных структур. И это служит основанием для утверждения положения о «генетической обусловленности этнического менталитета».

Концепция биосоциальной природы этнического менталитета опирается на гипотезу Л. Н. Гумилева о пассионарности как ведущем факторе этногенеза, на учение о коллективном бессознательном – архетипах К. Г. Юнга, на взгляды на природу мыслительных автоматизмов И. Канта, Ф. Энгельса, Ж. Пиаже.

В рамках биосоциальной концепции украинским философом Р. Н. Додоновым была разработана интересная модель трехуровневой структуры этнической ментальности, через которую он попытался раскрыть содержание ее основных элементов и показать механизм их формирования и ретрансляции из поколения в поколение.

Этнический менталитет в этой модели включает в себя психоэнергетический уровень, уровень бессознательного и уровень врожденных автоматизмов логического мышления (мыслительный уровень). Каждый из этих уровней отличается в зависимости от развитости состояния информации, которую он содержит. Общее, что их определяет, – механизм наследственного закрепления и передачи получаемой в течение жизни информации⁵.

Приоритет постановки вопроса о существовании психоэнергетического уровня этнического менталитета принадлежит Л. Н. Гумилеву. Опираясь на учение В. И. Вернадского о существовании биохимической энергии Земли в ноосфере, Л. Н. Гумилев выдвинул гипотезу, что каждый живой организм обладает энергетическим полем, создаваемым биохимической энергией живого вещества. Если принять эту энергетическую модель силового поля и применить ее к проблеме этноса, то этнос можно представить себе в качестве системы колебаний определенного эт-

---

⁵ Додонов Р. А. Теория ментальности: Учение о детерминантах мыслительных автоматизмов. Запорожье, 1999. С. 35.

нического поля. А если это так, то тогда мы можем сказать, в чем различия этносов между собой – очевидно, в частоте колебаний поля, т. е. в живом ритме разных этнических групп.

Энергетический уровень менталитета Л. Н. Гумилев обозначает понятием «пассионарность». Пассионарность (от лат. *passio* – страсть), по Гумилеву, – это характерологическая доминанта, необратимое внутреннее стремление, возникающее у особей той или иной этнической популяции. С точки зрения Л. Н. Гумилева, исходным моментом любого этногенеза выступает специфическая мутация небольшого числа особей в географическом ареале. Появившийся в генотипе вследствие мутации признак пассионарности обуславливает у особи повышенную по сравнению с нормальной ситуацией абсорбцию энергии из внешней среды. Этот избыток энергии формирует новый стереотип поведения. Пассионарность, по Гумилеву, передается исключительно генетическим путем. Ее не привить ни образованием, ни воспитанием.

Л. Н. Гумилев считал, что существует определенный минимальный уровень психоэмоциональной энергии, которую необходимо затратить человеку для решения встающих перед ним задач. Это количество энергии варьируется в зависимости от его этнической принадлежности, находя свое внешнее выражение в темпераменте, типичном для данного этнического образования⁶.

Вторым структурным уровнем этнического менталитета, с позиции сторонников биосоциального подхода, является коллективное бессознательное, или архетипы. Этот уровень менталитета выделен К. Г. Юнгом. Юнг в процессе своей психоаналитической практики установил, что у отдельных пациентов появляются символические образы или идеи, которые невозможно объяснить исходя из опыта их субъективной жизни, а только лишь историей их этнической общности или всего человечества. Этот врожденный, самый глубокий слой психики человека Юнг называл коллективным бессознательным.

Термин «коллективное бессознательное» подчеркивает, что эта форма бессознательного имеет не индивидуальную, а всеобщую природу. Это, по словам Юнга, означает, что оно включает в себя,

---

⁶ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1980. С. 280.

в противоположность личностной душе, содержание и образы поведения, которые являются повсюду и у всех индивидов одними и теми же⁷. Коллективное бессознательное связано с этнической или социальной предысторией. Оно представляет собой разум наших древних предков, способ, которым они думали и чувствовали, способ, которым они постигали жизнь и мир, богов и человеческие существа.

Содержанием коллективного бессознательного, в котором зафиксирована история существования этноса или человечества, являются архетипы. Архетипы – это древние, или, точнее, изначальные типы образа мира. Само понятие «архетип» указывает на архаичное, изначальное присутствие образа. В какой-то мере это понятие по смыслу соответствует понятию «коллективное представление», которое использовал К. Леви-Брюль для обозначения символических фигур первобытного мировоззрения. Однако между понятием «архетип» и понятием «коллективное представление» Леви-Брюля есть принципиальное различие. Символы коллективных представлений характерны для первобытной эпохи, когда содержание этнической ментальности еще только закладывалось. Эти коллективные представления еще не вытеснились в сферу бессознательного и существуют в виде вполне осознанных предписаний и поступков. Архетипы же, по Юнгу, обозначают только то психическое содержание, которое еще не подверглось никакой сознательной обработке, а следовательно, представляют собой непосредственную психическую данность, и поэтому существенно отличаются от исторически ставших и переработанных форм⁸. Архетипы представляют собой символические образы или формальные образцы поведения, на основе которых оформляются конкретные, наполненные содержанием образы, соответствующие в реальной жизни стереотипам сознательной деятельности и поведения человека. Архетипы действуют в человеке инстинктивно.

Таким образом, К. Г. Юнг под архетипами понимал коллективные по своей природе формы и образцы, встречающиеся практически по всей земле как составные элементы мифов и в то же время

---

⁷ Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетипы и символ. М., 1991. С. 97–98.

⁸ Там же. С. 98–99.

являющиеся автохтонными индивидуальными продуктами бессознательного происхождения. Архетипические мотивы берут свое начало от архетипических образов в человеческом уме, которые передаются не только посредством традиции и миграции, но также с помощью наследственности. Эта гипотеза, по Юнгу, необходима, так как самые слабые архетипические образы могут спонтанно воспроизводиться без какой-либо традиции. Прообраз или архетип являются сформировавшимся итогом огромного технического опыта бесконечного ряда предков. Это, так сказать, психический остаток бессмысленных переживаний одного и того же типа. Архетипы играют в истории этносов конструктивную организационную роль, обеспечивая смысловую связь между поколениями, между эпохами, между культурами.

Третьим уровнем этнической ментальности сторонники биосоциального подхода называют мыслительные автоматизмы, присущие человеческому рассудку и в первую очередь касающиеся логических и математических конструкций. С позиций биосоциального подхода мыслительные автоматизмы являются врожденными и передаются по наследству биологическим путем. Человеческое мышление в ходе своего предшествующего опыта, повторяя бесчисленное множество раз стандартные процедуры, рано или поздно приходит к автоматизму их выполнения, а само содержание этих процедур становится ментальным стереотипом и получает закрепление в генетическом коде. О существовании подобного рода автоматизмов говорит учение Канта о пространстве и времени как априорных формах чувственности и категориях как априорных формах деятельности рассудка.

Таким образом, сторонники биосоциальной концепции этнического менталитета исходят из методологической установки, предполагающей возможность закрепления в морфологическом строении человека накопленного прижизненного опыта, в том числе информации о технологии самого процесса познания, о свойствах окружающей среды и способах отражения. Такой наследственно закрепленный пласт знания и выступает в качестве своего рода стартового механизма, призванного запустить в действие сам процесс познания.

Данный механизм присущ как животному, так и человеку, с той только разницей, что в последнем случае он относится не только к природно-биологическому окружению (экологической нише), но и к социальной сфере (социокультурная ниша). Поэтому информация, заложенная в генетическом коде человека, несет в себе смыслы как морфологического характера, так и информацию о состоянии внешней среды (природной и социальной), в которой человеку придется существовать.

Однако отличие этноментальных стереотипов от животных инстинктов состоит не только в детерминантах, обуславливающих их содержание, но и в принципиально ином механизме формирования. Базирующиеся на безусловных рефлексах инстинкты не осознаются изначально и поэтому не могут быть отнесены к подсознанию, а их содержание застыло на дочеловеческом уровне. Инстинкты одинаково присущи всем людям, они не поддаются этнической дифференциации. Ментальные же структуры (автоматизмы, стереотипы) первоначально вырабатываются в процессе осознанной адаптации индивида к внешней среде: поэтому ментальные структуры генетически вторичны. В этом заключается коренное отличие менталитета от инстинктов.

Трехуровневая модель этнического менталитета позволяет предположить следующую схему образования ментальных структур. Наиболее оптимальные приемы мышления становятся привычками сознания, аксиомами, «стилями мышления», их очевидность получает наследственное закрепление (мыслительный уровень), далее эта очевидность вытесняется в бессознательное, превращаясь в архетипы (бессознательный уровень) и в определенных случаях далее в «осадочный», лишенный непосредственной связи с мышлением (психоэнергетический уровень).

Таким образом, с позиций биосоциального подхода этническая ментальность представляет собой низший уровень общественной психологии, элементарное отражение фундаментальных условий жизни социума и отдельных индивидов в нем, направленное на адаптацию психики этнического коллектива к существованию в определенном природном и социальном окружении на основе выработки и закрепления в человеке наиболее оптимальных когнитивных и поведенческих стереотипов.

Данная модель этнической ментальности позволяет объяснить многие элементарные ментальные автоматизмы. Однако, по нашему мнению, в рамках данной модели необъяснимы более сложные проявления этнической ментальности, которые действуют в сфере искусства, морали, права и политики. Кроме того, сам биосоциальный подход к объяснению механизмов ретрансляции ментальных структур не стыкуется с выводом генетики о том, что фенотипические признаки, приобретенные в процессе жизнедеятельности данных особей, не закрепляются в генотипе и не передаются по наследству генным путем. Генотип меняется только в результате мутаций, которые носят относительно редкий характер. Поэтому мы считаем более плодотворным социокультурный подход к этнической ментальности, предполагающий, что характеристики ментальности того или иного этноса складываются в процессе его исторического формирования и развития и откладываются в памяти данного народа – его культуре, которая передается из поколения в поколение через механизмы социализации: подражания, воспитания и т. д.

С позиции социокультурного подхода этнический менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические⁹.

А. П. Бутенко и Ю. В. Колесниченко характеризовали этнический менталитет как «выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны, некоего единства характера, исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании, в культурных стереотипах»¹⁰.

По нашему мнению, в структуре этнической ментальности можно выделить два вертикальных уровня: устойчивое ценностно-смысловое ядро и изменчивую периферию. Ценностно-смысловое ядро – это духовные ценности и их приоритетный порядок (иерархия), которые определяют своеобразие мироощущения, мировос-

---

⁹ Пантин И. К. Национальный менталитет и история России // Вопросы истории России // Российская ментальность // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 30.

¹⁰ Бутенко А. П., Колесниченко Ю. В. Менталитет россиян и евроазиатство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 99.

приятия и мировоззрения, а также самобытность образа жизни, жизненных практик и повседневных идеологий носителя этого менталитета¹¹.

Отсюда следует, что центральную часть этнического менталитета образуют некие первичные «смыслы» и «образы» – базовые элементы культуры, формирующие константные модели духовной жизни, также (что специфично для ментальности в ее активной субъективной ипостаси) переживания этих смыслов, их актуализация и мобилизация. Иными словами, сердцевину этнического менталитета составляют культурные архетипы – это «константы национальной духовности», выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной ценности. В каждой национальной культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существенным образом определяющие особенность мировоззрения, характера, обычаев, традиций, поведенческих стереотипов и т. д. Например, правитель – архетипическая фигура, а типичное отношение к представителям высшей власти – важнейшая сторона менталитета любой национальной общности. Архетип передается человеку по каналам социализации от предыдущих поколений. Он существует в его психике на невербальном, чаще всего нерефлексируемом уровне, но «вмонтирован» в него очень глубоко, поэтому импульс или возбуждение бывает очень сильным, как правило, гораздо сильнее всего того, что может пробудить в психике человека любой элемент развитой рефлексивной структуры. Ценностная структура личности «погружена» в его архетипы и определяется ими.

На основе этнокультурных архетипов образуются национально-культурные «конструкты» – устойчивые образно-смысловые, понятийные и ценностные системы или модели, с помощью которых индивиды пытаются организовать в своем сознании и интерпретировать события, происходящие в жизни. «Конструкты» – это рационализированные структуры. Они формируются под воздействием внешней по отношению к сознанию действительности и передаются через каналы культурной идентификации в масштабе социальных групп или общества в целом.

---

¹¹ Редель А. М. Российский менталитет: от политико-идеологических спекуляций к социологическому дискурсу // Социальные гуманитарные знания. 1994. № 5. С. 170.

При включении «конструктов» в структуру ментальности заведомо предполагается то, что «конструкты» сами по себе означают «осведомленность» субъекта менталитета об их существовании и тем самым выводят понятие менталитета за рамки «бессознательного» (и коллективного, и индивидуального). Эти конструкты проявляют в ментальности такие уровни, которые вплотную приближаются к рациональному и тем самым подтверждают то, что в момент мыслительного или физического действия индивида им управляют не только мыслительные «схемы», формирующиеся в процессе интериоризации социального опыта, но и в процессе, казалось бы, «автоматической» реакции на те или иные внешние воздействия.

Таким образом, один из составляющих элементов структуры менталитета является подвижным, подверженным непосредственному воздействию внешних событий. Это означает то, что отдельные фрагменты этнического менталитета могут меняться в ходе исторических изменений.

Наряду с этнокультурными архетипами, образующими ценностно-смысловое ядро этнонациональной культуры, и конструктами, в ней присутствуют и периферийные элементы, сформировавшиеся на основе взаимодействия с другими национальными культурами или в результате творческих усилий интеллигенции. Взаимодействие между «смысловым ядром» и периферией можно раскрыть, исходя из закономерностей культурной традиции и культурной инновации. Эта методология позволяет сделать вывод, что попасть из периферических в «ядерные» слои менталитета имеют возможность те ценности и смыслы, которые слабо или совсем не противоречат входящим в состав ядра.

Общие принципы взаимодействия ценностно-смыслового ядра и периферии, по нашему мнению, можно конкретизировать на основе рассмотрения взаимодействия между этнической и национальной культурой. Этническая и национальная культура имеют много общего, но и отличаются друг от друга по ряду важных признаков. Этническая культура формируется на ранних стадиях развития человечества. Специфика этнической культуры в значительной мере обусловлена природной средой, зависимость от которой на начальных стадиях существования человечества была очень вы-

сокой. В ней выражаются народный опыт жизни, рациональное ведение хозяйства в данных природных условиях, система организации социального взаимодействия и т. д. Стержнем этнической культуры, как и всякой культуры, являются этнические ценности. Этнические ценности – это совокупность культурных традиций этноса, которые выделяются самим этносом в качестве наиболее специфических, маркирующих его историческое и культурное своеобразие черт.

Основанием для формирования системы этнических ценностей является исторический социальный опыт коллективной жизнедеятельности членов этноса – этносфоров. К этническим ценностям чаще всего относят традиционные формы хозяйственной жизнедеятельности: особенности семьи, ведения дел, характер освоения окружающего пространства, отношение с природным миром, предания, верования, черты народной художественной культуры и т. д. При этом наиболее функциональные и социально приемлемые формы удовлетворения интересов и потребностей людей, способствующие повышению уровня их социальной интегрированности, аккумулируются в систему ценностных ориентаций данного сообщества в качестве традиций.

Традиции принадлежит важнейшая роль в этнической культуре. Культурная традиция представляет собой один из важнейших механизмов поддержания, сохранения устойчивости норм, ценностей, образцов этнической культуры. Благодаря действию механизма традиции структурируется опыт социокультурной идентификации, упорядочивается взаимодействие с представителями других общностей в стандартных ситуациях. Традиция выполняет также функцию селективного механизма по отношению к инновациям. Благодаря ей отбираются только те, которые не оказывают разрушительного воздействия на этноспецифические черты, и отвергаются те, которые грозят им серьезными структурными изменениями.

На основании вышеизложенного можно дать такое определение этнической культуры. Этническая культура – это разновидность локальной культуры как культуры определенного этноса, формирующейся, как правило, на доклассовой стадии этнической истории и характеризующейся традиционными ценностями, представлениями, верованиями, образцами поведения.

Что касается национальной культуры, то она связана с образованием нации. Нация является одной из этносоциальных общностей, характерных для развитого капиталистического общества. В социальном плане возникновение наций исторически связано со становлением и развитием капитализма, ликвидацией феодальной раздробленности, усилением хозяйственных связей до уровня единого экономического пространства, образованием национальных государств. В культурном плане огромное значение для образования и функционирования наций имеет создание единого семиотического поля: унификации языка, главным образом в процессе распространения его литературной формы через систему образования, литературу и средства массовой информации, развитие профессиональной культуры и искусства, традиций и символики национальных государственных систем власти и социального контроля, которым обеспечивают их взаимопонимание и повседневное взаимодействие. Не менее важное значение для формирования и функционирования наций имеет формирование определенных ценностных установок, творчества, развития, взаимодействия и взаимообогащения опытом других народов и т. д.

Как и всякая этническая принадлежность, национальная принадлежность определяется самосознанием индивида. Но если первоначальная этническая принадлежность зависела от происхождения человека, его исторических корней, то национальная принадлежность в значительной мере связана с включением индивида в семиотическое и ценностное поле данной национальной культуры и чувства причастности к ней.

Что же такое национальная культура, каковы ее особенности, как она взаимодействует с этнической культурой? Сказать, что национальная культура – это культура данной нации, – слишком абстрактно и, по сути, неверно. В каждой национальной культуре существует как бы два слоя, два уровня: этнической и собственно национальной культуры. Основу любой национальной культуры в широком смысле этого слова составляет этническая культура тех этносов, из которых данная нация образовалась. Этническая культура в развитых национальных государствах – это народная культура. Ее средоточием является деревня. Она охватывает главным образом сферу быта и имеет в себе обычаи и традиции предков,

которые проявляются в особенностях пищи и одежды, стереотипах социального поведения и действия, ориентации на специфические формы досуга, в народных промыслах, языке фольклора и т. д.

Но национальная культура не сводится к этнической. Национальная культура в узком смысле этого слова – это городская культура. Ее богатство разворачивается на основе письменности и образования. Она воплощается в литературе и искусстве, науке и философии, социально-политическом и технологическом развитии общества. Лучшие достижения национальной культуры – это продукт творчества наиболее талантливых представителей науки, просвещенных эрудированных людей.

Таким образом, проблема взаимоотношения этнической и национальной культуры – это, прежде всего, проблема взаимоотношения «корней» и современной культуры народов. Этническая культура это не только историческое основание национальной культуры, но и источник творчества, создания национальной культуры в узком значении этого слова. Из нее заимствуют писатели сюжеты и образы, композиторы – мелодии и ритмы, архитекторы – стиль и орнамент, оформление построек. От ее многими веками складывающихся традиций во многом зависит своеобразие и неповторимость «мира» любой национальной культуры.

Однако взаимоотношения между национальной культурой в узком смысле слова и этнической культурой как ее наиболее древним компонентом весьма сложны и противоречивы. Этническая культура консервирует архаичные, во многом уже не отвечающие современным условиям нормы жизни. Она сопротивляется каким-либо переменам и новшествам, в то время как национальная культура полна движения и изменения, она живет творчеством нового. Этническая культура тяготеет к замкнутости, она страдает ксенофобией – неприязнью ко всему чужому и незнакомому, тогда как национальная культура, наоборот, чем выше развита, тем более открыта для контактов с другими культурами, становится лишь богаче от того, что впитывает в себя их достижения.

Этническая культура стремится сохранить различия между локальными, местными, свойственными лишь отдельным группам населения особенностям быта, поведения, произношения и т. д., а в

национальной культуре эти отношения нивелируются и с развитием постепенно исчезают.

Для отдельного человека, для его индивидуальной жизни и деятельности, как он их себе представляет, этнические групповые «конструкты» могут быть ближе и важнее, именно в них приходится наибольшая доля эмоциональных «подключений» к ментальным «архивам» сознания. Национальная культура стыкует этнические компоненты общественного сознания, связывает их воедино. Они оказываются «встроенными» в некую общую систему, а потому не определяют, а подчиняются требованиям этой системы. Так же и национальный менталитет, формируемый схожими или даже тождественными групповыми и этническими «конструктами», обеспечивает единство целей и ценностей, одинаковость моделей социального действия и поведения у носителей разных ментальностей в тех рамках, в которых возможна культурная ментальная идентификация, трактуемая нами как «национальная».

В горизонтальном разрезе в менталитете можно выделить его структурные элементы, сформировавшиеся на базе особенностей социостратификационных субкультур: менталитет «элиты» и «массы», менталитеты жителей города и деревни, менталитеты рабочих, крестьян, предпринимателей, интеллигенции и т. д. Бесспорно то, что различным социальным слоям присущи различные типы ментальности. Ментальность в данном отношении отражает не столько уровень интеллектуального развития, сколько определенные показатели культуросемантической адекватности. Культуросемантическая адекватность есть проявление того, как данный социальный субъект ориентирован в социокультурном символически значимом пространстве, как он понимает себя в качестве реального носителя культурных характеристик и как сам видит с этой точки зрения другие феномены культуросмысловой реальности.

Этнический менталитет – это достаточно стабильная социально-психологическая структура. Однако его содержание формируется и изменяется в результате внутреннего воздействия и взаимодействия составляющих его структуру компонентов.

Трансформацию менталитета можно представить следующим образом.

Сам процесс построения иерархии ценностей тесно связан с «архетипами» и «конструктами», носителем которых человек является, но в формировании которых участвует, прежде всего, та социальная группа (социальный слой) или общность, с которой человек себя идентифицирует. При этом исторические, социально-экономические, естественно-географические факторы и условия проживания «субъекта менталитета» оказывают мощное влияние на содержание этих конструктов.

Процесс внутренних изменений в менталитете задается рамками совокупности сосуществующих и взаимосвязанных «архетипов» и «конструктов», которые и определяют границы и рамки, а также общее направление развития, функционирование менталитета и общества. Менталитет задает сумму исходных позиций, выбор же конкретной «стартовой позиции» для человека определяется наивысшей активностью соответствующего «конструкта» в данный момент.

Активность того или иного конструкта определяется внешним воздействием (экономика, политика, кризис и т. д.). В таком случае, действительно, человек или общность остаются верными исторически сформировавшемуся «коду» (наследуемому через механизмы культурной интеграции) в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические, но сам этот «код» в разных ситуациях «ведет себя» по-разному, выталкивая в «авангард» тот конструкт, который «операционально» ближе, адекватнее данной ситуации. Нарушение равновесия в «архетипе» ведет к активизации соответствующего «конструкта» или группы «конструктов». Следует специально оговорить: отмечая возможность таких «оперативных» изменений в этническом менталитете, укладывающихся в относительно узкие хронологические рамки, нужно исходить из того, что возможны более глубокие, принципиальные изменения менталитета как целостности, фиксируемые «эпохальными» границами.

Подведем итог анализа природы и структуры этнического менталитета и сформулируем вывод.

Этнический менталитет – это исторически сложившаяся устойчивая органическая целостность социально-психологических качеств и черт, присущих именно этой этнической общности (народу, нации), составляющим ее группам и гражданам, существующая на

осознаваемом и неосознаваемом уровнях, которая обуславливает единообразный, специфический для каждой общности тип мировосприятия, аксиологической оценки, поведения и самоидентификации.

Этническая ментальность функционирует в виде мыслительных автоматизмов и стереотипов, детерминирующих состояния сознания и поведения человека. Однако эта детерминация не является всеобъемлющей и абсолютной. Человек – это сознательное, свободное существо и выбор линии поведения всегда остается за ним, прежде всего в проблемах морального и политического характера. Признание существования этноментальных детерминант лишь подчеркивает мысль, что существуют этнически обусловленные типологические диапазоны, в рамках которых преимущественно осуществляется выбор линии поведения. Эти диапазоны выступают в качестве легитимных норм реакций, обусловленных долговременной адаптацией этнических общностей к существованию в определенных природно-исторических условиях. Наиболее универсальные из этих норм реакции закрепляются в культуре и передаются из поколения в поколение. При этом ментальный багаж, доставшийся от прошлых поколений, наполняется и корректируется информацией, получаемой в результате собственного жизненного опыта представителей данной этнической общности.